

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

29 мая 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Радченко В.И.,

членов Президиума – Жуйкова В.М., Меркушова А.Е., Петухова Н.А.,
Свиридова Ю.А., Сергеевой Н.Ю., Смакова Р.М.

рассмотрел дело в отношении Тынянова С.С. и Талерко В.А. по протесту
заместителя Генерального прокурора Российской Федерации
Кехлерова С.Г.

По приговору Алтайского краевого суда от 4 сентября 2001 года

ТЫНЯНОВ Сергей Сергеевич, родившийся 20 апреля 1978 года в
г.Барнауле, ранее не судимый,

осужден:

- по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы;

- по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с
конфискацией имущества.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 15 лет
лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в
исправительной колонии строгого режима.

По ч.2 ст. 167 УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях
состава преступления;

ТАЛЕРКО Вячеслав Александрович, родившийся 3 октября 1981 года в г. Барнауле, ранее не судимый,

осужден по ст. 316 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком в 1 год.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 6 декабря 2001 года обвинительный приговор отменен и дело передано на новое судебное рассмотрение.

В протесте предлагается кассационное определение отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Лизунова В.М. и выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего протест, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

Тынянов осужден за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с причинением тяжкого вреда здоровью, и за умышленное убийство Колесникова, сопряженное с разбоем.

Талерко осужден за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений.

Преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

23 февраля 2001 года Тынянов и Талерко совместно с Колесниковым на автомобиле последнего поехали в с. Пономарево. В пути следования у Тынянова возник умысел на убийство Колесникова с целью завладения его автомобилем и деньгами. Реализуя свой умысел, Тынянов накинул шнурок на шею потерпевшего и стал его душить. Видя, что потерпевший перестал подавать признаки жизни, Тынянов шнурок убрал.

Талерко, зная, что Тынянов совершил особо опасное преступление и считая, что Колесников скончался, вместе с Тыняновым перенесли его

тело в багажник автомобиля. По дороге в направлении п. Дружба, осознав, что не может реализовать автомобиль, опасаясь разоблачения в совершенных преступлениях, Тынянов поджег автомобиль с телом потерпевшего. В результате его действий автомобиль был уничтожен огнём. Смерть Колесникова наступила от отравления окисью углерода.

Отменив обвинительный приговор в отношении Тынянова и Талерко, Судебная коллегия в определении указала, что судом не в полной мере выполнены требования ст. 314 УПК РСФСР, а именно: в приговоре не приведены мотивы, по которым отвергнуты доказательства невиновности Тынянова и его утверждение о самооговоре под воздействием недозволенных методов следствия и в силу своего болезненного состояния. В нарушение ст. 78 УПК РСФСР судом не назначено экспертное исследование состояния здоровья Тынянова во время выхода на место происшествия с его участием, а также видеозаписи, приобщенной к протоколу осмотра места происшествия с участием Тынянова, с целью проверки заявления защиты о монтаже видеозаписи. В результате суд самостоятельно сделал выводы по обстоятельствам, требующим специальных познаний.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Тынянов в суде заявил, что 1 марта 2001 года оперуполномоченный Сигидов в своем кабинете пристегнул его наручниками к батарее, три раза ударил по голове, заставляя при этом сознаться в убийстве. В случае отказа обещал отправить в СИЗО, где его изнасилуют. В тот период у него было воспаление легких, высокая температура, в связи с чем он подписал показания, переписанные следователем с показаний Талерко. Затем ему предоставили свидание с родителями, которым он сообщил о болезни. По просьбе родителей следователь отвезла его в поликлинику, где врач Сысоева его осмотрела и выписала таблетки. От ударов Сигидова у него на голове образовалась шишка, однако врачу он сообщил только о простуде, про шишку ничего говорить не стал (т.3 л.д. 70-71, 90).

Эти доводы Тынянова о недозволенных методах ведения следствия судом были проверены, оценены и отвергнуты в приговоре.

Свидетель Тынянова С. показала, что на свидании сын выглядел плохо, в связи с чем она обратилась к следователю с просьбой вызвать врача. После обеда позвонила следователь Свинцова и сказала, какие лекарства необходимо передать (т.3 л.д. 75).

Аналогичные показания дала и свидетель Тынянова Т (т. 3 л.д. 89-90).

Допрошенные в судебном заседании свидетели Сигидов, Сушков, Свинцова, Жданов, Кочугов, Острецов отрицали как физическое, так и психическое воздействие на Тынянова, поясняя, что до 3 мая 2001 года он таких жалоб не высказывал. Его состояние в марте 2001 года не исключало проведение с ним следственных действий. Следователь возила Тынянова к врачу по просьбе его родителей. У Тынянова был хриплый голос, он кашлял, в связи с чем врач прописал таблетки от простуды. Впоследствии Тынянов ни в ИВС, ни в СИЗО за медицинской помощью не обращался (т.3 л.д. 79, 87, 92, 101-104, 110).

В кассационном определении Судебная коллегия указала, что «в судебном заседании допрошены в качестве свидетелей мать и жена Тынянова, которые утверждали, что знали об избиении Тынянова на следствии со слов следователя Свинцовой». Однако следователь Свинцова пояснила в суде, что она жене и матери Тынянова не говорила об избиении (т.3 л.д. 101-103).

Как видно из материалов дела, впервые Тынянов заявил следователю о применении в отношении него недозволенных методов следствия только на допросе 3 мая 2001 года (т.2 л.д. 37-40). В связи с этими показаниями следователь сделала запрос в ИВС (т.2 л.д. 45), допросила в качестве свидетелей оперуполномоченных Сигидова и Сушкова (т.2 л.д. 47, 48) и по результатам проверки вынесла постановление о прекращении в отношении них уголовного преследования (т.2 л.д. 49). Сам Тынянов об избиении его ни матери, ни жене на свиданиях, а также врачу не сообщал.

Оценив показания Тынянова на предварительном следствии и в суде и отвергнув его доводы о незаконных методах ведения следствия, суд в приговоре указал следующее.

«Оценивая исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности, Судебная коллегия находит, что правдивые показания давал на предварительном следствии Талерко, в силу их последовательности и согласованности с другими обстоятельствами дела. В то время как подсудимый Тынянов, не отрицая факта нахождения вечером 23 февраля 2001 года с Талерко и Колесниковым, в то же время неоднократно менял свои показания о том, кто лишил жизни Колесникова. Первоначально утверждал, что это сделал Талерко, затем стал говорить, что действия по лишению жизни совершил он. Потом вновь стал утверждать, что убил Колесникова Талерко. Указывал и различные мотивы содеянного. То из-за

того, чтобы завладеть деньгами потерпевшего. Затем стал утверждать, что был лишен жизни Колесников в связи с тем, чтобы тот не заявил на них в милицию...

Доводы подсудимого Тынянова о том, что признательные показания он давал под психическим и физическим воздействием работников милиции и следователя прокуратуры, к тому же в болезненном состоянии, опровергаются как показаниями свидетелей Сушкова Ю.Н., Сигидова В.В., Жданова Д.В., Свинцовой Т.А., Кочугова А.Н., Острцова В.В., показавших, что психологического и физического насилия и психического воздействия на предварительном следствии на Тынянова не оказывалось, так и видеозаписью показаний подсудимого Тынянова при осмотре места происшествия с его участием. Согласно видеозаписи при производстве данного следственного действия видимых признаков заболевания у Тынянова не имелось. При рассказе о совершенном преступлении вел он себя раскованно, свободно, улыбался, зевал, добровольно рассказывал и показывал, как убил Колесникова и поджег его автомобиль, в багажник которого перед этим с Талерко положил Колесникова.

При этом в своем свободном рассказе доходил до мелких деталей и подробностей, которые могли быть известны только лицу, совершившему преступление. В частности, набрасывая статисту на шею фрагмент веревки, он велел снять шапку, утверждая, что у Колесникова на голове в тот момент шапки не было; указал, на какую ширину была приоткрыта дверца автомобиля Колесникова во время поджога, неоднократно поправлял дверцу автомобиля, имитирующего автомобиль Колесникова; подробно рассказал о положении тела Колесникова в багажнике перед поджогом; указал местонахождение ключей зажигания перед поджогом и др.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит правдивыми показания подсудимого Тынянова, данные при проверке их на месте совершения преступления, и не находит существенных нарушений уголовно-процессуального закона при производстве данного следственного действия».

Изложенные обстоятельства и доказательства, исследованные судом первой инстанции, не получили оценки кассационной инстанции при принятии решения по данному делу, что необходимо сделать при новом кассационном рассмотрении дела.

Отменив приговор, Судебная коллегия в определении также указала, что «в судебном заседании Тынянов утверждал, что следователем

Свинцовой частично был уничтожен протокол его допроса, так как не устраивал следователя по своему содержанию».

Однако таких показаний Тынянов в суде не давал (т.3 л.д. 65-72).

Следователь Свинцова пояснила, что она лишь оторвала от двойного бланка протокола допроса второй лист, на котором были написаны три строчки, и выбросила его, чтобы не переписывать протокол (т.3 л.д. 103).

Судебная коллегия в определении указала, что в нарушение ст. 78 УПК РСФСР «суд самостоятельно сделал выводы по обстоятельствам, требующим специальных познаний», поскольку «судом не назначено экспертное исследование состояния здоровья Тынянова во время выхода на место происшествия с его участием, а также видеозаписи к протоколу осмотра места происшествия с целью проверки заявления защиты о монтаже этой видеозаписи».

Как видно из протокола судебного заседания и приговора, каких-либо выводов по обстоятельствам, требующим специальных познаний в науке, технике или ремесле, суд не делал.

Оценка состояния здоровья Тынянова на момент проведения данного следственного действия дана судом на основании видеозаписи и показаний присутствовавших при осмотре лиц, в частности, свидетелей Острцова и Жданова. Они пояснили, что Тынянов показания давал добровольно, на плохое состояние здоровья не жаловался (т. 3 л.д. 110, 92).

Просмотрев в судебном заседании видеозапись, суд фактически согласился с мнением участников осмотра и также высказал свое мнение о физическом состоянии Тынянова в тот момент, указав в приговоре, что «видимых признаков заболевания у него не имелось». Стороны также не ставили вопрос о назначении Тынянову судебно-медицинской экспертизы.

В судебном заседании адвокат Наумов Ю.С., защищавший Тынянова, заявил ходатайство о проведении технической экспертизы видеокассеты (т.3 л.д. 112).

Суд не усмотрел оснований для удовлетворения этого ходатайства, в связи с чем вынес соответствующее определение (т.3 л.д. 41).

После просмотра видеозаписи Тынянов подтвердил, что давал пояснения так, как они зафиксированы на кассете, без принуждения (т.3 л.д. 71, 96).

Свидетель Острцов показал, что действительно присутствовал при проведении осмотра как понятой, Тынянов показания давал добровольно, сам указывал, где необходимо остановиться следственной группе (т.3 л.д. 110).

Свидетель Жданов, участвовавший в осмотре места происшествия в качестве специалиста, пояснил, что перерывы в записи были лишь тогда, когда участники следственного действия уехали на место происшествия и после того, как, закончив снимать, они возвращались обратно (т.3 л.д. 96-97).

Из протокола осмотра места происшествия с участием подозреваемого Тынянова видно, что после проведения данного следственного действия от его участников никаких дополнений и замечаний не поступило (т.1 л.д. 121-129).

Приведенные обстоятельства и исследованные судом доказательства также не проверены кассационной инстанцией и оценки не получили.

Судебная коллегия, кроме того, указала в определении на то, что суду необходимо «проверить иные доводы, изложенные как в кассационных жалобах, так и в кассационном протесте». Однако это указание кассационной инстанции на законе не основано.

При передаче дела для нового судебного рассмотрения в определении должны быть указаны те обстоятельства, которые подлежат выяснению (ст. 351 УПК РСФСР).

Обязанность проверки доводов кассационных жалоб и протеста возложена на кассационную инстанцию (ст. 332 УПК РСФСР).

При таких данных кассационное определение нельзя признать законным и обоснованным, поэтому оно подлежит отмене.

Руководствуясь п.3 ст. 378 УПК РСФСР, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

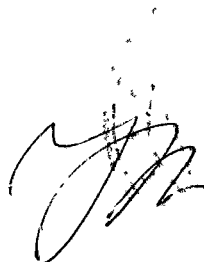
п о с т а н о в и л :

определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного
Суда Российской Федерации от 6 декабря 2001 года в отношении
Тынянова Сергея Сергеевича и Талерко Вячеслава Александровича
отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Председатель

В.И.Радченко

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В.Кепель